(cc) BY

Агапова Яна Александровна
студентка
Научный руководитель
Янбухтин Науфал Рабисович
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ЕСПЧ) И ИХ МЕСТО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация*: статья посвящена исследованию места решений ЕСПЧ в правовой системе России. На основании комплексного анализа положений нормативных актов и научной литературы сделан следующий вывод: разрешить правовую коллизию представляется возможным в случае, если во внутринациональном законодательстве регламентировать механизм пересмотра решений Конституционного Суда РФ, основанием которого выступает постановление, принятое межгосударственным органом по защите прав и основных свобод человека.*

Ключевые слова*: международный договор, коллизия, правоприменение.*

Необходимо обратить внимание на то, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Россией в установленном порядке, является неотъемлемой частью правовой системы и основным источником внутригосударственного права РФ [1].

Проанализировав правовые положения вышеуказанного международного договора, необходимо сделать вывод о том, что основополагающей отличительной особенностью данного акта является, в первую очередь, законодательная регламентация порядка функционирования Европейского Суда по правам человека (далее – это ЕСПЧ), деятельность которого находит отражение в рассмотрении индивидуальных жалоб граждан. Кроме того, судебный орган пра-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вомочен осуществлять систематический контроль и надзор за исполнением постановлений государствами – участниками на суверенной территории [2].

Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. №5-П разъяснил, что Россия, как суверенное государство, обязуется признать юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам, связанным с толкованием и правоприменением Конвенции в случае действительного или предполагаемого нарушения правовых положений, регламентированных данным международным документом [3].

Вышеизложенное означает, что применение судами положений международного договора необходимо осуществлять исключительно с учетом практики юрисдикционного международного органа.

В целях раскрытия темы представляется обоснованным проанализировать правовые положения международного и внутринационального законодательства. В соответствии со ст. 46 Конвенции постановления, которые приняты международным юрисдикционным судебным органом в отношении суверенных субъектов, выступают обязательными для исполнения со стороны внутринациональных органов государственной власти. Данное положение находит отражение и дальнейшую конкретизацию в Постановлении Пленума Верховного Суда №21-П от 27.07.2013 г. что выступает механизмом, обеспечивающим правоприменение вышеуказанного международного документа [4].

Однако, несмотря на правовую регламентацию, реализация решений ЕСПЧ на территории России на современном этапе приобретает неоднозначный характер. Данная гипотеза действительно нуждается в аугментации.

Вопрос, связанный с необходимостью пересмотра постановлений ЕСПЧ на территории России, впервые возник в 2014 г. в связи с рассмотрением жалобы гражданина Маркина в двух юрисдикционных судебных органах: Конституционном Суде РФ и международном суде Страсбурга. Именно содержание решений, принятых в установленном порядке, выступало основанием для коллизии правовых положений. Целесообразно рассмотреть вышеизложенное фактическое обстоятельство наиболее детально.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В связи с рождением третьего ребенка Маркин, как субъект, осуществляющий трудовую функцию по контракту в российской армии, направил ходатайство в командование части, содержанием которого выступала просьба о предоставлении отпуска, вызванного необходимостью осуществлять уход за новорожденным. Однако поскольку внутринациональное законодательство России регламентирует вышеуказанное право исключительно для женщин, соответственно, ходатайство было отклонено. ЕСПЧ, напротив, вынес решение, в котором акцентировал внимание на нарушении прав субъекта, что, непосредственно, выступает следствием необходимости внесения соответствующих изменений в российское законодательство в части, противоречащей положениям Конвенции.

Необходимо обратить внимание на то, что Конституционный Суд РФ не усмотрел в вышеизложенной ситуации нарушения конституционных гарантий в связи с тем, что Конституция допускает ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данная правовая норма применяется по аналогии к правоотношениям, возникающим в связи с осуществлением трудовой деятельности по контракту в рядах вооруженных сил России.

Таким образом, в случае, если правовая норма признана не противоречащей Основному закону страны, Конституционный Суд должен принять решение о том, каким образом возможна реализация решения ЕСПЧ на территории России.

Вышеизложенное находит отражение в юридической литературе. К примеру, Е.И. Клочко отмечает, что Конституционный Суд РФ, реализуя функцию, связанную с разрешением вопроса о возможности исполнения решения ЕСПЧ, осуществляет проверку законности с точки зрения национальных конституционных норм, что, в первую очередь, может привести к существованию различных подходов к разрешению судами аналогичных правовых вопросов [5].

Стоит отметить, что в соответствии с правовыми нормами законодательства России регламентирована обязанность, связанная с обращением в Консти-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

туционный Суд РФ управомоченных должностных лиц для осуществления проверки соответствия нормы Основному закону страны в случае, если постановление ЕСПЧ невозможно исполнить в рамках действующего российского законодательства.

Вышеизложенное находит отражение в Постановлении Верховного Суда РФ №21-П от 14.07.2015 г., принятого по факту обращения депутатов Государственной Думы РФ. Так, суды обязаны не только приостановить производство по делу, но и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом, содержанием которого выступает проведение проверки на соответствие Конституции решения международного органа по защите прав человека [6].

Кроме того, необходимо проанализировать положения международных нормативных актов, регламентирующих порядок применения на территории России решений межнациональных судебных органов. В соответствии с правовыми положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод принятое постановление противоречит положениям договора, ратифицированного Россией в установленном порядке.

Однако для разрешения вопроса необходимо рассмотреть положения не только международных документов, но и норм внутринационального законодательства, определяющих юридическую силу нормативных правовых актов. В соответствии с Федеральным конституционным законом (далее – ФКЗ) «О Конституционном Суде РФ» одна из основных задач деятельности Конституционного Суда заключается в рассмотрении жалоб граждан, связанных с нарушением прав и законных интересов, что осуществляется при реализации проверки закона, подлежащего применению при разрешении дела, на соответствие положениям Конституции РФ [7].

Именно поэтому представляется логичным, что каждое государство – участник рассматриваемого международного договора вправе разработать механизм, определяющий порядок реализации постановлений Страсбургского Суда, непосредственно затрагивающих основы внутригосударственного права.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Так, С.А. Чекрыжев акцентирует внимание на том, что следует наиболее детально определить в национальном законодательстве не только место постановлений ЕСПЧ в правовой системе РФ, но и механизм реализации правоприменительного акта, изданного судебным органом [8].

Рассматривая данный вопрос, целесообразно проанализировать Постановление Конституционного суда РФ №12-П от 19.04.2016 г., в котором суд аргументирует невозможность полной имплементации постановлений ЕСПЧ:

1) не представляется возможным восстановить нарушенные права индивида в связи с объективными причинами, связанными с временным разрывом между фактическим ограничением права заявителя и моментом удовлетворения жалобы;

2) императивный характер положений Конституции РФ, ее высшая юридическая сила в системе российского внутринационального права [9].

В вышеизложенных ситуациях проиллюстрирована юридическая коллизия между нормами Конституции РФ: статьей, регламентирующей приоритет норм международного права, и правовыми позициями Конституционного и Верховного Судов РФ.

Считаю целесообразным для устранения вышеизложенного казуса принять внутринациональный нормативный акт, регулирующий правоотношения, возникающие при рассмотрении жалоб и обращений граждан в международный судебный орган. Акцентируем внимание на том, что коллизионные вопросы, возникающие при реализации решений ЕСПЧ, разрешаются на территории суверенных государств не идентичным образом. Именно поэтому представляется целесообразным рассмотреть зарубежную практику по данной проблематике. К примеру, Высший судебный орган Великобритании в официальных источниках аргументировал отказ от реализации постановлений ЕСПЧ следующим образом: правовые позиции в соответствии с актом о ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 должны лишь учитываться британскими судами при разрешении спорного правоотношения по существу.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Проанализировав данное, представляется обоснованным отметить, что правовая позиция, в соответствии с которой ЕСПЧ характеризуется, как субсидиарный межгосударственный орган, не является новеллой: данные вопросы выступают предметом дискуссий на территории России, Великобритании и других зарубежных стран.

Рассматривая данный вопрос, отметим, что государство не аннулирует обязательство, связанное с необходимостью исполнения Европейской Конвенции на суверенной территории, однако совершенно обоснованно вправе не исполнять решения, противоречащие Конституции, имеющей высшую юридическую силу на территории РФ.

Таким образом, разрешить правовую коллизию представляется возможным в случае, если во внутринациональном законодательстве регламентировать механизм пересмотра решений Конституционного Суда РФ, основанием которого выступает постановление, принятое межгосударственным органом по защите прав и основных свобод человека.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №2. – Ст. 163.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. №5-П (с посл. изм. и доп. от 5 марта 2013 г. №4-П) // Российская газета. – 2003. – №244.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. №21-П (с посл. изм. и доп. от 2 мая 2015 г. №20-П) // Российская газета. – 2013. – №145.

5. Клочко Е.И. Аксиологические аспекты реализации Конституционным Судом Российской Федерации полномочия по решению вопроса о возможности исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2017. – 156 с.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14 июля 2015 г. №21-П // Российская газета. – 2015. – №163.

7. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2016 г. №11-ФКЗ) // Российская газета. – 1994. – №138.

8. Чекрыжев С.А. Влияние решений Европейского суда по правам человека на конституционное право Российской Федерации. – Чита: Молодой ученый, 2018. – 345 с.

9. Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу Анчугов и Гладков против России» от 19 апреля 2016 г. №12-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №17. – Ст. 2480.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)